

ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ МОКШИН

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России
Воронежский государственный университет
(Воронеж, Российская Федерация)
mok410@mail.ru

Рец. на кн.: Пашков А. М. Политическая ссылка и развитие исторического краеведения Карелии в XIX – начале XX века. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2022. – 336 с.

Для цитирования: Мокшин Г. Н. Рец. на кн.: Пашков А. М. Политическая ссылка и развитие исторического краеведения Карелии в XIX – начале XX века. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2022. – 336 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 5. С. 110–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.928

Современное российское краеведение уже достигло такого уровня развития, когда неизбежно встает вопрос о необходимости более обстоятельного исследования его истории. Прежде всего, конечно, на уровне отдельных регионов. В этом отношении книга известного историка дореволюционной Карелии, члена Союза краеведов России Александра Михайловича Пашкова вызывает несомненный интерес.

Так уж получилось, что изучение истории Карелии до 1917 года неразрывно связано с политической ссылкой. Начиная со второй четверти XIX века в Олонецкой губернии побывало много выдающихся представителей своей эпохи: декабристы Ф. Н. Глинка и С. А. Раевский, петрашевец А. П. Баласогло, кирилло-мефодиевец Н. И. Костомаров, народники А. С. Пругавин¹ и С. А. Приклонский, социал-демократ А. А. Каменев и др. Однако их вклад в изучение истории и этнографии Карелии, несмотря на обилие литературы², до сих пор не подвергался сравнительно-историческому анализу и, по убеждению автора, значительно преувеличен в ущерб местным краеведам (с. 296)³. Обратившись к данной теме, А. М. Пашков поставил своей целью изучить культурно-просветительскую деятельность политических ссыльных в контексте общего развития исторического краеведения Карелии на протяжении XIX – начала XX века.

Рецензируемая книга состоит из одиннадцати глав, которые по хронологии можно разделить на две части: политическая ссылка в первой половине XIX века и во второй половине XIX – начале XX века⁴. Каждая часть начинается с общей характеристики ссылки на соответствующем этапе как социокультурного явления (главы первая и шестая). Затем следуют главы, посвященные краеведческой деятельности политических ссыльных (по пять человек в каждой части), оказавших, по мнению А. М. Пашкова, наибольшее

влияние на становление и развитие местной краеведческой традиции.

В первой половине XIX века политических ссыльных в Карелии было сравнительно мало. Краеведением же занимались единицы, и в основном это были дворяне, чей культурный и образовательный уровень был выше, чем у местной интеллигенции и чиновников. Причем, по наблюдению автора, своим участием в местных «язысканиях» эти первые краеведы видели способ продемонстрировать свою лояльность местным властям и добиться скорейшего освобождения из ссылки. К сожалению, историк не уточняет, сработал ли у них этот прием, но именно ссыльные 1825–1861 годов внесли наибольший вклад в развитие местной культуры и формирование исторического сознания жителей края (с. 22, 299).

В пореформенный период вклад политических ссыльных в краеведение Карелии серьезно уменьшился, а в начале XX века вообще сошел на нет, хотя за это время их число увеличилось многократно (правда, вместе с неуклонным понижением культурного уровня). Автор справедливо связывает данную тенденцию с ростом оппозиционности ссыльной интеллигенции в лице народников и марксистов и в публицистическом (то есть тенденциозном) характере их работ, к тому же публикуемых не в Петрозаводске, а в столичной либеральной печати. И еще одна важная причина – это общий рост активности местных краеведов из числа чиновников, священников и учителей, особенно заметный после революции 1905–1907 годов (с. 130, 298, 299).

Основное содержание книги А. М. Пашкова – это собственно очерки краеведческой деятельности десяти политических ссыльных и их идейного окружения. Автор старался придерживаться следующей схемы: биография, причины ссылки, обстоятельства пробуждения интереса к изучению места своего изгнания, выявление и анализ

основных историко-краеведческих трудов и определение их вклада в изучение Карелии на различных его этапах. Особенно выделяются очерки о П. Н. Рыбникове, Ф. Н. Глинке и С. А. Приклонском как опирающиеся на наиболее солидную источниковую базу и самые большие по объему.

К несомненным достоинствам рецензируемого труда следует отнести, во-первых, постановку и решение А. М. Пашковым новых исследовательских задач. Прежде всего это необходимость более объективного изложения эволюции мировоззрения ссыльных краеведов и влияния ссылки на эту эволюцию, изучение взаимовлияния краеведческой деятельности политических ссыльных и местной краеведческой традиции, а также важность восприятия краеведческих исследований ссыльных как многоаспектного процесса формирования местного исторического сознания. Во-вторых, ввод в научный оборот новых материалов, связанных с жизнью и деятельностью политических ссыльных⁵, и, соответственно, расширение общего списка их имен. В их числе: В. М. Белозерский, Н. И. Костомаров и П. П. Чубинский. В-третьих, пересмотр устоявшегося в историографии мифа об определяющем влиянии политических ссыльных на развитие краеведения в дореволюционной Карелии. Автору

удалось доказать, что таких ссыльных было немного и их влияние на местное краеведческое движение относится главным образом ко времени его зарождения, что отнюдь не умаляет важности их трудов для изучения тех разделов истории и культуры края, которыми они занимались (фольклор, этнография, история старообрядчества и т. д.). И, наконец, установление связи между политической позицией ссыльного краеведа и содержанием его краеведческих трудов, что является важным методологическим принципом, который может быть использован в подобных историографических исследованиях.

Впечатляет и общий объем использованных автором источников и литературы, включающий более 750 названий (с. 300–332). Монографию украшают портреты политических ссыльных (Ф. Н. Глинки, П. Н. Рыбникова, П. П. Чубинского и др.), обложки их книг, а также виды Карелии, в том числе отражающие культуру и быт ее жителей XIX – начала XX века.

В целом книга А. М. Пашкова является примером скрупулезного и вдумчивого анализа истории изучения Карельского края, которая может послужить основой для дальнейших исследований краеведческого движения в других регионах нашего Отечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. С. Пругавин отбывал ссылку в Кемской волости Архангельской губернии, которая также находится на территории современной Карелии.

² Общий обзор работ о краеведческой деятельности политических ссыльных в Карелии представлен во введении монографии А. М. Пашкова.

³ Здесь и далее ссылки на рецензируемую монографию даются в тексте в круглых скобках.

⁴ В книге эти две части не выделены и главы имеют сплошную нумерацию.

⁵ Значительная часть использованных в монографии А. М. Пашкова материалов извлечена из центральных и местных архивов (Российский государственный исторический архив, Рукописный отдел Института русской литературы, Национальный архив Республики Карелия и др.) и дореволюционных периодических изданий.

Поступила в редакцию 01.03.2023; принята к публикации 29.05.2023

Review

Gennadiy N. Mokshin, Dr. Sc. (History), Associate Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation)
mok410@mail.ru

The book review: Pashkov A. M. Political exile and the development of historical local lore studies in Karelia in the XIX and the early XX centuries. St. Petersburg, 2022. 336 p.

For citation: Mokshin, G. N. The book review: Pashkov A. M. Political exile and the development of historical local lore studies in Karelia in the XIX and the early XX centuries. St. Petersburg, 2022. 336 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(5):110–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.928

Received: 1 March 2023; accepted: 29 May 2023